

Вшух, вшух, вшух

В лесу неподалеку от Конохи четверо ниндзя проворно метались между деревьями, направляясь к воротам деревни. Они только что выполнили задание и возвращались обратно. Миссия прошла гладко, без существенных препятствий, поэтому они были несколько расслаблены.

Однако на обратном пути они заметили другого ниндзя, возвращавшегося в деревню, но, в отличие от них, он был один. Это было необычно, ведь обычно ниндзя работают в командах на заданиях за пределами деревни.

- Неужели это он? - Нохара Рин, единственная девушка в команде, казалось, узнала одинокого ниндзя.

- Ты тоже знаешь его, Рин? - Учиха Обито, надевший ветрозащитные очки, с некоторой опаской посмотрел на стоящую перед ними фигуру.

Он тоже знал, кто этот одинокий ниндзя. Ями Асано закончил школу в тот же год, что и они, но его репутация в деревне была не очень хорошей. Хотя ему не хватало силы и таланта к ниндзюцу, его хорошая внешность сделала его популярным среди учениц.

- Да, он был знаменит в школе, потому что неоднократно оставался на второй год. - Обычно ученики заканчивают Академию ниндзя примерно в десять лет, но Ями не выпускался до тринадцати лет.

Рин взглянула на другого товарища рядом с ней. Хатаке Какаши, с его серебристо-белыми волосами и маской, которую он редко снимал, который тоже был очень знаменит. В отличие от Ями, Какаши закончил школу в пять лет, а в шесть стал чуунином. После этой миссии его, скорее всего, повысят до джонина. Глаза Рин наполнились восхищением, когда она взглянула на гения их поколения.

- Так вот откуда ты его знаешь, Рин? Хаха, этот второгодник - худший ниндзя за всю историю школы. - Обито вздохнул с облегчением. На мгновение он подумал, что Рин равнодушна к Ями из-за его внешности, но, похоже, он перемудрил. О чём он думал? Рин не была настолько поверхностной!

- Ты, худший в нашем классе, не имеешь права критиковать других, - заявил Какаши, внезапно обернувшись. Рин, поймав на себе его взгляд, быстро опустила голову и покраснела.

- Тц, я представляю элитный клан Учиха. - быстро ответил Обито пропустив реакцию Рин мимо ушей.

- Элиту, которая еще вчера была генином?

- Ты, ублюдок, ты на драку нарываешься!? - Чувствуя себя оскорбленным, Обито попытался схватить Какаши, но тот без труда увернулся.

- Так, вы двое, почему вы снова ссоритесь после того, как только что вернулись в деревню? - вмешался Минато Намикадзе, их сенсей, отведя взгляд от Ями и подумав: "Похоже, в этот раз мальчишка снова вернулся в деревню один".

--

- Ями, где твои спутники?

- Они погибли.

- Ах ты, ублюдок! Ты снова позволил своим спутникам умереть?

- Не говори так, будто я их убил. Я всего лишь генин. Я выжил благодаря удаче. Им не хватило ни силы, ни удачи.

- Не думай, что тебе это сойдет с рук!

- ... - Ями равнодушно взглянул на своего обвинителя, а затем позволил другому ниндзя схватить себя за воротник, не оказывая никакого сопротивления. Этот ниндзя, член клана Сарутоби, служил в здании Хокаге. Заводить с ними вражду было неразумно.

Кроме того, это был не первый раз, когда Ями подвергался грубым расспросам со стороны других ниндзя, которые хватали его за воротник перед зданием Хокаге.

С тех пор как он стал генином и начал брать миссии за пределами деревни, его спутники умирали на каждой миссии.

Но это было поистине абсурдно. Смерти его компаньонов не были связаны с ним. На самом деле другие гражданские команды ниндзя несли еще большие потери.

Однако только потому, что ему каждый раз удавалось выжить, он привлекал к себе внимание.

Это приводило к злопыхательским домыслам, которые постепенно превращались в "особое" отношение.

Другие ниндзя в деревне начали высмеивать и оскорблять его, завоевывая уважение тех, кто не знал правды.

Они утверждали, что он должен был убивать своих товарищей, чтобы оставаться в живых на миссиях.

Таких людей, как он, нужно презирать и оскорблять!

Они пытались осыпать его оскорблениями, утверждая, что защищают героев деревни.

Однако на следующий день они благополучно забывали и никогда не говорили о тех гражданских ниндзя, которые погибли, если Ями не возвращался живым с очередной миссии.

Они также совершенно забыли, что всего несколько лет назад, используя оскорбления и насмешки, уничтожили одного из самых сильных и перспективных ниндзя Конохи.

Что сделал тот ниндзя, так это просто отказался от миссии, чтобы защитить жизни своих товарищей.

Как абсурдно.

- Отпусти его, Мару; Хокаге-сама хочет его видеть.

- Понял!

Сарутоби Мару с видимым гневом отпустил воротник Ями, а затем неохотно отошел в сторону.

Остальные ниндзя в здании Хокаге уставились на фигуру Ями, когда он вошел, их выражения были наполнены похожим гневом.

- Никаких настоящих эмоций, только притворство; как скучно.

Пробормотал про себя Ями, затем поправил свой помятый воротник и последовал за ниндзя, стоявшим перед ним, в кабинет, где его ожидал Хокаге.

- Они приняли нас за настоящую цель и послали за нами джонина и трех чуунинов.

- Значит, ты единственный, кто выжил?

Хокаге, Сарутоби Хирузен, попыхивал своей трубкой.

Он не выглядел удивлённым отчётом Ями.

- Да, я с самого начала не собирался сражаться, поэтому мне удалось беспрепятственно сбежать.

- Но даже несмотря на это, столкнувшись с преследованием джонина и нескольких чуунинов, как тебе удалось...

Секретарь Хокаге, стоявший неподалеку, не мог не вмешаться.

В конце концов, этот молодой человек чудом выживал на всех миссиях.

- Сасаки, ты можешь идти.

Прежде чем секретарь успел закончить говорить, Сарутоби махнул рукой.

- Да, господин. - Увидев, что Хокаге заговорил, секретарь не посмел больше ничего сказать. он торопливо вышел из кабинета и аккуратно закрыл дверь.

- Извини, Сасаки здесь недавно, и тебе не стоит давать знать слишком многим людям, что ты владеешь секретной техникой клана Гекко, - сказал Хокаге.

Сарутоби знал, что стоящий перед ним юноша способен пережить каждую миссию, которая почти наверняка закончится смертью, только полагаясь на свое умение использовать технику прозрачного побега.

- Все в порядке, - отрывисто ответил Ями, передавая свиток с заданием.

- Нет, это не очень приятно - быть непонятым жителями своей деревни. Не волнуйся, однажды я сообщу всем, что ты способен сбежать, потому что ты сильный и упорно трудишься, чтобы выжить в любой опасной ситуации, лишь бы выполнить миссию, - улыбнулся приветливо выглядящий Хокаге и утешил его.

- Учитывая твоих товарищей, которые пожертвовали своими жизнями, ты, тот кто выжил, - самый важный. Тебя никто не должен винить.

- Спасибо вам, Хокаге-сама. - Ями опустил голову и выразил свою благодарность. Но его глаза вдруг засветились фиолетовым оттенком.

"Искренность! Вот так сюрприз!" подумал Ями, увидев цветную ауру, окружающую Сарутоби. Это была одна из двух его способностей, позволявших ему выживать до сих пор, которая позволяла ему читать эмоции других людей и понимать их намерения по отношению к нему.

Ями не волновало чужое мнение, так как он все равно не признавал никаких так называемых авторитетов. Однако искренние эмоции и слова Хокаге все равно были очень приятны. На секунду он почти оказался "тронут".

- Тогда я... - Ями не нравился запах табака в комнате. В кабинете Хокаге без открытых окон он чувствовал, что немного задыхается. А когда он использовал свою способность чувствовать эмоции, то ощутил эмоции другого присутствия, которое скрывалось в комнате, шпионя за ним, но он не указывал на него и вел себя так, будто ничего не знает.

Однако как раз в тот момент, когда Ято собирался уходить, в дверь кабинета постучали.

Тук-тук.

- Войдите, - сказал Сарутоби, не позволяя Ями уйти, а вместо этого приглашая человека за дверь войти.

- Хокаге-сама, - тот, кто пытался войти, был молодым ниндзя со светлыми волосами и голубыми глазами.

"Разве это не самый быстрый человек в мире, Минато Намикадзе, известный как Желтая вспышка?"

Из-за отличной репутации этого человека Ями не мог удержаться и некоторое время смотрел на него.

- Да ты всего-лишь все повторяешь!

- Завались, Обито!

<http://tl.rulate.ru/book/113742/4306315>